

Koteistka

Лес
Добутсу
НО

Koteistka
Лес Добутсу но Юдзо

«Автор»

2026

Koteistka

Лес Добутсу но Юдзо / Koteistka — «Автор», 2026

Девушка по имени Лика переживает тяжелую трагедию. Она отдаляется от друзей и близких и видит смысл только в прочтении любимой манги "Пламя любви". В тот день, когда вышел последний том, наконец, давший Лике понять смысл такого названия, жизнь Лики меняется на до и после.

© Koteistka, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Отражение бакэнэко	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Koteistka

Лес Добутсу но Юдзо

Отражение бакэнэко

Автобус должен был прибыть через пару минут. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, словно это движение ускорит его ход, а следом и мое попадание на почту.

Пятнадцать минут езды на автобусе, четыре минуты ходьбы до отделения почты и от почты до дома семь минут. Примерно.

Я улыбнулась своим мыслям. Ведь осознание того, что на самом деле расчеты времени точны, не могло не радовать.

Я очень любила рассчитывать точность временных трат на ежедневные расстояния и выдерживать одинаковый темп, чтобы не выпадать из расчетов. Так я ощущала что жизнь и время под моим контролем.

Что-то инородное выдернуло меня из размышлений и я повернулась на источник беспокойства. Пришлось вдобавок снять наушники с кошачьими ушами, из которых на максимальной громкости доносился бесподобный вокал Эмили Армстронг.

-У тебя рюкзак расстегнут, говорю - виновато улыбалась Алиса, моя бывшая одноклассница и нынешняя одногруппница. В десятом наши три класса распределили на два, и мы все были вынуждены привыкать к новым людям. Меня это совсем не расстроило. Зато расстроило то, что Алиса поступила в тот же университет, что и я. А тот факт, что мы с ней были знакомы ранее привел ее к странному выводу - что мы с ней подружки.

Я молча кивнула в знак благодарности, скинула одну из лямок рюкзака Vans, купленного еще тогда, когда это можно было сделать по цене рюкзака с маркетплейса и резким движением застегнула молнию.

-Я мечтаю попасть на их концерт, - улыбка Алисы стала более радостной, а взгляд застыл на моем лице в ожидании ответа.

-О чем ты? - внезапное понимание, что в моем расчете была упущена очередь на самой почте явно окрасило мой голос в грубый. Но мне было плевать. Я не хотела нравиться людям. Грубость - самый простой способ избавиться от назойливого общения.

-Linkin Park

-Прости, мне нужно идти.

Алиса сказала еще что-то, но я уже надела наушники обратно и быстро зашагала прочь от остановки. Она могла сбить мой настрой своими глупыми подношениями вежливости. Мне нет до этого дела и нет на это времени.

Тридцать четыре минуты ходьбы до отделения почты и от почты до дома семь минут. А еще от пяти до пятнадцати минут в очереди. Примерно.

На этот раз мыслям я не улыбнулась. Время на очередь я не могла рассчитать, и эти цифры в голове были действительно примерными.

Эта дружелюбная выскочка все таки сбила мой настрой.

-У тебя онлайн занятие с психологом через час, ты помнишь? - Вместо приветствия сообщила мне мама, она вновь выглядела нервной и усталой. Хотя, если быть честной - она выглядела такой всегда, с момента, как мы переехали в эту дыру под названием общежитие.

-У меня было окно в парах, и она согласилась провести сессию в это время. К счастью у нее было свободно - не моргнув и глазом соврала я, с содроганием ловя взгляд мамы на кулек с новым томиком манги Пламя любви. Ради этого произведение, название которого, как по мне, пока так себя и не оправдало, мне пришлось простоять на почте добрых двенадцать минут.

-Завершение истории?

-Да. Последняя часть, в ней все решится.

-Дочка, твои занятия с психологом проходят хорошо? Она тебя устраивает? Если что, помни, мы всегда можем поменять специалиста.

-Это не занятия, а сессии - не удержалась от исправления я, раздражение во мне нарастало, казалось все на свете шло против того, чтобы я наконец-то могла приступить к чтению. Я вдохнула поглубже, чтобы успокоиться, - все в порядке, меня устраивает.

-Ты знаешь, я не во всем могу помочь тебе, ну, как бы профессионально - ее руки начали терзать кухонное полотенце, которое я до этого не заметила - но как мама Я всегда готова тебя выслушать.

-Спасибо - я выдавила из себя улыбку, увидела ее кивок с таким же лицемерным облегчением на лице, как и моя улыбка. Ощувив, что могу идти, я тут же скрылась в своей комнате, если можно так назвать кусок, отделенной старым шкафом-стенкой, найденным именно для этой цели на авито.

Мама хотела меня обнять, я видела это по ее глазам. Я знала, что должна была дать ей это объятие. Я могла ей его дать. Могла, но не могла.

Наверное, мне действительно нужно созвониться с этой женщиной психологом, которая по непонятной причине до сих пор не сдала меня матери и принимает мои липовые отмазки.

Впрочем, это все не важно, по крайней мере ближайшие два часа. Два часа, которые я проведу в лесу Добутсу но Юдзо. Два часа, во время которых я получу удовлетворение. Ведь в финальном томе манги ёкаи, борющиеся с людьми императора за право на жизнь, не смотря на свое происхождение, наконец-то победят. Два часа, спустя которые, я обрету причину улыбнуться и удовлетворение от справедливости. Два часа, спустя которые, я наконец-то увижу, как Харудзо станет законной правительницей владений своего отца. Быть может там будет отрывок несколько лет спустя, в котором Добутсу но Юдзо расцветет, сильнее прежнего. И тогда звери, духи, ёкаи и kami смогут жить спокойно. Грустно прощаться с любимой историей, но тем прекрасен конец, что распутывает все узлы, которыми автор связал нервы читателя, повышая накал до предела.

Я распаковала драгоценный кулек, провела рукой по обложке. На ней задорно улыбался Химико, молодой ханьё, брат Харудзо по отцу, мальчик очень талантлив и обладает огромной силой, но о ней знает лишь читатель. За спиной восьмилетнего брата стояла Харудзо, принцесса леса и удивительного города, скрываемого в нем чарами ёкаев. Наследница стояла гордо вскинув подбородок, одна рука на плече брата, другая на гарде катаны, висящей на поясе. Вдалеке войско императора, даже очертания доспехов и копий угадывались.

Химико, увы стал случайной причиной зародившейся войне. Их с Харудзо отец - Хранитель леса Ямато, однажды спас, а затем полюбил дочь императора, и она ответила ему взаимностью. Он долго скрывал свое происхождение перед отцом возлюбленной, которая изначально знала о происхождении Ямато. Они даже смогли пожениться, обманув императора ложными документами о высоком положении Ямато в далекой стране. Но появление Химико все изменило, как только маленький ханьё достиг пятилетия и раскрытия своей звериной силы, он не мог сдерживать свой облик, как его отец, и это стало началом конца..

Я открыла начало манги, но вдруг что-то странное и тревожное кольнуло меня. И я опять перевела внимание на обложку.

Глаза. У Харудзо и Химико по повествованию прекрасные нефритовые глаза, несмотря на то, что Химико полукровка, он полностью перенял черты отца. Но на обложке этого тома в их глазах были оранжевые оттенки.

С секунду посмотрев на обложку я пожала плечами. Вероятно произошла смена художника, который занимался раскрашиванием обложки, или это серия книг ушла в печать с неверным оттенком. Почитаю потом в чатах фанатов, а сейчас пора приступить.

Спустя час мама вернулась с общей кухни, и позвала меня ужинать. Я поборолась с желанием отложить ужин до момента, когда прочту весь последний том, сердце невольно сжалось. Я должна сесть с ней за стол и поговорить. Ведь это единственная из наших семейных традиций, которая кое-как держится после того, как в семье остались только мы двое. Точнее трое. Мама, я и Мэнсон, который пропал с мамой на кухне в ожидании обрезков. Сейчас же он наконец вспомнил о моем существовании и принялся радостно молотить хвостом по полу с облезлым линолеумом, дыша так, словно намеревался выдышать весь воздух вокруг.

То, что золотистый ретривер все равно поселится с нами в этой комнатухе, даже не обсуждалось. И я благодарна маме за это, она даже не пыталась предложить отдать Мэнсона. К тому же у нас нет вещей, которыми обычно люди захламляют свое жилище, поэтому места хватало всем. И что-то во мне говорило, что без Мэнсона места было бы слишком много, вплоть до пустоты.

Недочитанный томик манги был причиной моему нежеланию отвлекаться на ужин. Но то, как в этом томе были раскрыты чувства Харудзо и Химико по отношению к их родителям в итоге стало причиной тому, что я без лишних слов, пытаюсь улыбаться, встала и принялась помогать накрывать на стол.

Стол, добытый на авито, служил обеденным для нас, рабочим для мамы и учебным для меня. Во время принятия пищи мама накрывала его милейшей скатертью с люпинами, когда же занималась своими рабочими заказами заменяла прозрачной силиконовой скатертью, чтобы швейная машинка не царапала поверхность. Для моего же времени за этим столом на нем появлялся органайзер для канцелярии и настольная полка елочка, которая обычно стояла на подоконнике.

-Спасибо тебе, что всегда создаешь уют и ощущение дома для нас - слова вырвались раньше, чем я успела их поймать.

-Лица - она замолчала и судорожно набрала воздух. Встала спиной, увлеченно роясь в комод в поиске непонятно чего, там ведь только одежда. Я знала, что она сдерживает слезы. Мне было стыдно за это дважды. За то, что я так редко говорю ей подобные слова и за то, что она не позволяет себе эмоций, явно боясь спугнуть мое желание сблизиться. Я ведь все понимаю, но почему веду себя как ребенок?

-Может, посмотрим Мужское женское за ужином? - выпалила я первое, что пришло на ум.

Мама тут же обернулась. Ее глаза блестели от пытающихся сбежать соленых потоков, но лицо было счастливым?

-Ох, я с удовольствием! Давно мы этого не делали. Но ничего, если ужин затянется? Ты же хотела дочитать эту свою книгу.

-Ничего страшного, она никуда от меня не денется - привычно соврала я, стараясь отодвинуть как можно дальше мысли о том, что прямо сейчас к Добутсу но Юдзо движется армия императора, которому удалось найти союзников, желающих завладеть землями плодородного леса и разделяющие ненависть к существам не человеческого происхождения. Это немного подождет, сейчас я приму бой здесь. Бой за возвращение маме хотя бы ровного настроения, после того как сама же его и расшатала своей несдержанной фразой.

В начале передачи, когда герои выпуска показывали условия в которых они живут я пожалела о своем предложении. Надо было смотреть Беременная в 16. Мне уже девятнадцать, а еще я даже с друзьями не провожу время, какой там парень, мама наврядли бы стала волноваться, проводя параллель между героинями и мной. Чего не скажешь о том, что мы смотрим сейчас. Как назло героиня жила со своим сожителем и тремя детьми в похожем на наш общежитии, даже цвет гарнитуров на общей кухне был такого же ядерно фиолетового оттенка. А когда крупным планом были показаны несколько упитанных усатых тараканов, как те, которых мы

видели с мамой буквально вчера, я совсем пришла в отчаяние. Подняла матери настроение, ничего не скажешь.

-Так мы получается живем в фешенебельных условиях - вдруг засмеялась мама, я тут же начала с подозрением осматривать ее на предмет истерики. Иногда я думаю, что после случившегося психолог нужен не мне, а ей. Ну или нам обеим.

-Ты о чем?

-У нас комната обустроена, как хостел, в котором мы останавливались в Москве. Есть свой туалет и душевая кабина.

Тем временем на экране крупным планом показывали плесневые общие душевые и санузел, который судя по виду буквально пару минут назад посетил тот, кому снайпером в жизни стать не суждено.

Мы закончили кушать и Мэнсону стало ясно, что больше никаких кусочков ему не прилетит, он улегся у нас в ногах, стараясь одновременно касаться обеих. Говорят, что животные выбирают одного хозяина из всей семьи, но нашего голдена это не касалось. Он любил, точнее прямо таки обожал всех своих людей, и мы отвечали ему взаимностью.

Я расслабилась, а обсуждение передачи перешло на привычный смех над евонными, еешными и ихними, мы словно перенеслись во времени на девять месяцев назад.

Туда, где мы смотрели за ужином подобные программы в нашей кухне столовой, на экране большого телевизора и смеялись до колик. Туда, где у меня были все четырнадцать выпущенных томов Пламени любви. Туда, где они стояли на стеллаже, забитом книгами и мангой, как и почти все поверхности в моей комнате. Туда, где из окна кухни шел тоннель по воздуху с деревянным полом и сеткой вокруг, он заканчивался около огромной когтеточки из цельного дерева, спускаясь по которой, наш кот Симба попадал на свою личную огороженную территорию. Она появилась после попытки кота сбежать и трехдневных поисков, полных слез. Туда, где и у Мэнсона своя лужайка, по которой он носился за бабочками, валялся на одуванчиках, ставшими причиной жалоб соседей. Может они и были правы, но я была счастлива этим так называемым сорнякам, которые были посажены ради меня, прочитавшей Вино из одуванчиков Рэя Брэдбери и бесповоротно влюбленной в этот цветок. Где был тот, кто сделал Симбе безопасное место для прогулки. Кто создал личное поле цветков, которые полюбила десятилетняя дочь. Туда, где был папа.

Вспоминая тот вечер я благодарна своему внутреннему фильтру, что он пропустил те слова, которые спровоцировали семейный ужин с мамой и атмосферу расслабленных шуток. Наверное тогда я уже начала понимать, что те слова были не ошибкой.

Я захлопнула мангу и уставилась невидящим взглядом на обратную сторону шкафа, служащего мне стеной. Низкокачественный ДСП при долгом рассмотрении начал подмигивать мне своей рябью в текстуре. Заметив в нем оранжевые оттенки я сморгнула.

Не может быть.

-Выведешь Мэнсона? Пора, милая - раздался голос с другой стороны шкафа, помогающего делать вид, что у обеих есть личное пространство.

-Да, конечно.

Я вновь моргнула, осознав, что только что ответила матери. Начала собираться. Она что-то спросила. Я что-то ответила. Украдкой взглянула на нее. Мама выглядит спокойной, даже немного умиротворенной после того, как мы провели вместе вечер. Мэнсон у двери и поскуливает. Похоже они выжидали, пока я закончу читать. Или пока кончится дождь. Но он, вероятно, не собирается заканчиваться.

Шлейка, ошейник. Мэнсон готов, жметесь к ноге, смотрит в глаза. Главное, чтобы ты увидел слезы в этих глазах только тогда, когда их не увидит мама. Быстрая пробежка по лестнице, толчок двери с неизвестно сколько веков назад сломанным домофоном. Глубокий вздох.

Я не хочу в это верить.

Мэнсон тянет вперед, я озираюсь. Вроде никого. Отстегиваю ошейник. Он начинает резвиться по лужам. Странный пес, любит дождь. Впрочем, как и я. Дождь это вода, сила, которая способна бороться с тем, что отбирает любимое.

Я даже не заметила, как прерывисто дышу. Остановилась и пережила свою первую в жизни паническую атаку. Хотя то, что разделило жизнь на до и после случилось девять месяцев назад, только сегодня эти эмоции догнали меня.

Разве это вообще возможно? Разве судьба может быть настолько жестокой и так подло издеваться надо мной с помощью истории, которая помогала мне держаться?

Войска императора привели мага огня. Об этом доложили несколько ками, обратившихся воронами дозорными. Жителей леса удалось эвакуировать. Но для того, чтобы покончить с войной, Харудзо осталась в Добутсу но Юдзо, она держала иллюзию изображающую жителей до последнего. До того момента, пока маг огня не обрушил свою силу на ее земли, а она не обратила свою душу и жизнь в энергию, захватившую силу огня. И тогда пожар сожрал не только лес, но и всех врагов.

Тот оранжевый цвет в их глазах. Как я могла его не узнать? Как? Чертов огонь! Он забрал у меня дом, кота и отца. А теперь, он забрал у меня Харудзо и единственное место, в котором я чувствовала себя спокойно, хоть и во сне.

Химико покинул лес последним, он не смог помочь сестре, а точнее не знал как. В мальчике поселилась душа древнего озерного ками. Он мог потушить огонь мага, но в итоге потушил лишь боль мальчика и тоску по сестре. Если бы он знал, если бы он обучился этому заранее! Харудзо, в которой я так четко видела свое отражение бы не погибла!

Я шагала едва передвигая ногами, слез так и не было. Плакал лишь дождь, бередя отражения в лужах. Несколько капель стекло по лбу, застывая глаза, я сморгнула их и замерла.

Кажется, пора завязать с чтением манги. Только что из лужи вместо отражения на меня смотрела Бакэнэко, распушив оба хвоста, разведя по бокам уши с четко уловимыми кисточками и словно пронзая взглядом ледяных синих глаз.

Когда Мэнсон начал скулить, испугавшись моего замерзшего состояния, я несколько раз проморгалась.

Ну уж нет, читать мангу я не перестану. И точно не скажу о своем видении психологу, с которой завтра все-таки договорюсь о сессии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.